

Tul_05_022

16.07.05. г. Тульчин

Инф. **Галина Прокофьевна Соловьева**, 1937 г.р., г. Тульчин.

Соб.: С.Н. Амосова, Ю.А. Мягкова.

Сторона А:

Инф.: Там, тут нет, дом строили родители в 53-м году, я училась в школе тогда, в 54 году я закончила 10 классов.

Соб.: А вот скажите, до войны кто здесь жил?

Инф.: До войны?

Соб.: Ну вот русские, украинцы?

Инф.: Русские, украинцы, поляки, евреи.

Соб.: А кого больше было?

Инф.: Больше украинцев.

Соб.: Больше украинцев?

Инф.: Да, и татаров было немножко, мало, но больше поляки, украинцы, русские, евреи. А какое отношение, но было много евреев.

Соб.: Было много евреев?

Инф.: да. Много.

Соб.: А сейчас их меньше?

Инф.: А сейчас я приехала, дак вообще удивилась, почти никого нет. Я делала порядки, нашла свое выпускное фото 10 класса. Все выпускники, сейчас я вам покажу.

Соб.: Ой, давайте, очень здорово.

[пауза]

Инф.: В 54, в 44-м. Это учителя, это учителя.

Соб.: Ну вот мы слышали, что у вас какой-то очень хороший директор был?

Инф.: Могилевский Михаил Ефимович. У нас много учителей евреев было, физик еврей, девочки, у меня катаракта, я не вижу. Вот найдите меня здесь.

Соб.: Соловьева. А у Вас другая фамилия была?

Инф.: нет, я на своей фамилии осталась.

Соб.: Да? Ну тогда

Соб 2. А Вы русская или украинка?

Инф.: Как вам сказать, по отцу, родители отца русские.

Соб.: Вот Вы, какая красивая. Вы похожи.

Инф.: Похожа? Не, не.

Соб.: Родители отца?

Инф.: Родители отца русские, русские. Вот. Прокофий Григорьевич, ну как тут говорят кацап. Мать – украинка. Родились и папа, и мама первые два сына Володя и..., ой, господи, Володя, Володя и Толик. Умерли. За ними родилась я. И я уже начала свой, и уже перестали все несчастья в родительском доме с моего рождения.

Соб.: На удачу?

Инф.: Да, на удачу, и три девочки родились, я, Люся – Людмила и Лидия. И все были маленькие, и все переживали родители, что потеряется фамилия Соловьев, мальчиков-то нету, мы выйдем замуж и потеряется фамилия. Мы девки, мал, мала, меньше, разница между нами 5 лет, я 37, 42-го и 47-го. В детстве, в детстве поклялись, вот поцарапали, себе кровь пустили, что фамилию отца не поменяем, сколько будем жить, будем носить фамилию отца. Так мы все три, вышли все три замуж и остались на своих фамилиях.

Соб.: Живы все Ваши?

Инф.: Живы, в Виннице две сестры. Дети уже пошли, уже фамилию не взяли нашу.

Соб.: А у вас тут очень много, кажется, еврейских фамилий в классе. Вот у вас как отношения были между собой?

Инф.: Самые мирные, мы дружили.

Соб.: Ну по национальности вы нет?

Инф.: нет, не было разницы. Мирно. Работали. Отец мой понимал все, и я понимала все по-еврейски, говорить, я не говорила. А еврейский язык я понимала.

Соб.: А между собой как разговаривали, на еврейском?

Инф.: не-е, на русском, как так и надо. Тут все евреи жили.

Соб.: Тут евреи жили?

Инф.: Да. А тут на этом месте, что-то попала в войну, не знаю, свалка была мусора, где дом.

Соб.: А вот тут жили евреи. А у них были какие-то свои особые праздники?

Инф.: ну у них была Пасха по своему они праздновали, потом перед Пасхой Кучки, я не знаю, что это такое, я уже забыла. Мацу пекли, угощали нас, мы ели мацу. Знаете, что такое маца?

Соб.: А что такое маца?

Инф.: Это мука, разведенная на чистой воде, без соли, без сахара вообще без всего. Такие тонкие лепешечки пекли.

Соб.: Вкусно?

Инф.: ну как, они высыхают, они пекутся, пекутся, как сухарики, как чипсы, как чипсы, но там ни соли, ни сахара.

Соб.: И они вас угощали?

Инф.: Угощали. И мы пекли. Ну, бульон сваришь, эту лепешку пощиплешь, она хорошая, вкусная.

Соб.: В бульон добавляли?

Инф.: В бульон, с чаем и так.

Соб.: А почему они ее пекли, не рассказывали?

Инф.: у них Пасха, они праздновали Пасху до нас. Там начиналась... они ходили как это, на дом, ну вот на дом собирались.

Соб.: А у них был священник?

Инф.: Да, равве, ну как у нас поп, у них равве.

Соб.: А вот когда у вас Пасха была, вы тоже угощали?

Инф.: ну, а как?

Соб.: Вы праздники праздновали вместе?

Инф.: ну, как за общим столом не собирались, время было трудное, а потом подросли, ну знаете, жизнь послевоенная трудна была.

Соб.: А вот еврейские дома отличались чем-нибудь от украинских, русских домов?

Инф.: Снаружи?

Соб.: Да. Ну и внутри.

Инф.: нет. Внутри у нас как и у них, только шо у нас, у нас были русские печки, такие печи, и вот выпекали, токо у них не было. Вот тут в этой хатке есть, недавно на той неделе ее выкинули, как ненужное. И у нас была русская печь, тоже цивилизация, не нужна.

Соб.: А что это вот за Кучки перед Пасхой?

Инф.: Перед Пасхой они молятся, ходят на кладбище, кладбище у них называется... окопыско.

Соб.: Как?

Инф.: Окопысько. У них так на горе.

Соб.: Кладбище на горе?

Инф.: Весь Тульчин как чаща. Как чаща. И там возвышенность такая, видели даже как хоронЯт. Все это, дети ж, мы жили там рядом. Там они нанимают людей, и свои молитвы читают, плачут там на кладбище. Сейчас уже некому плакать. Я приехала, никого евреев нема.

Соб.: А куда они уехали?

Инф.: Уехали в Израиль.

Соб.: А как вот они хоронили? Вы видели?

Инф.: Видела. Я еще видела, я же росла, я же в 37-м родилась, война первые 4, войну помню, день Победы помню, когда все люди бежали кричали: «Победа, победа!» В 44-м меня мама взяла за руку, отвела в школу. Могилевский был. Приняли меня в русскую школу, потому что у меня фамилия русская. А они, это ж, у нас среди выпускников есть старые, я 37-го года, а у нас был 31-го, 30-го. Вы почитайте мне фамилии, я скажу, кто еврей, кто русский.

Соб.: Зарха. Пастернак.

Инф.: Так.

Соб.: Фурманова.

Инф.: Смесь. Русского с евреем.

Соб.: А как вот относились к таким людям, которые смесь русского с евреем?

Инф.: Никакой разницы у нас не было.

Соб.: А вот евреи, как относились? Поощряли или нет?

Инф.: ну, видите это еще довоенные. Тут было много.

Соб.: Было много?

Инф.: Много.

Соб.: И нормально все?

Инф.: Нормально. Мы сидели за одной партой, еще нам давали кусочек хлеба и пол-ложечки сахара. Все один за одним к водопроводу, поливали хлеб водичкой и друг друга не обижали. Нет, у нас не было разницы, я скажу честно. У меня подруга была Софа Шмарис, она где-то, я не вижу, без очков я не вижу, Цекало Лена – это русская.

Соб.: Койфман.

Инф.: Койфман – еврей.

Соб.: Койзнер (?)

Инф.: Тоже еврей.

Соб.: Фильмус (?)

Инф.: Тоже еврейка.

Соб.: Моцна (?)

Инф.: [нрзб.]

Соб.: Абрамович

Инф.: Еврей.

Соб.: Ягнюк

Инф.: Как?

Соб.: Ягнюк.

Инф.: Русская

Соб.: Черепахина

Инф.: Русская, украинка.

Соб.: Плех.

Инф.: Еврей

Соб.: Гельман

Инф.: Еврей. Абраша Гельман. Хороший друг мой.

Соб.: Он уехал сейчас?

Инф.: давно уехал. Брат его в Мукачино (?). Я случайно попала в командировку, и мы друг друга узнали. Он старше меня, я училась с его братом Гельманом Абрашей. Он мне много помог.

Соб.: Как его звали?

Инф.: Гельман Абрам. А его брат... сейчас вспомню, скажу, скажу. Вот я приехала в Мукачево в командировку. На трехэтажную усадьбу, и он меня узнал, потому что мы всегда встречались у них в ихнем доме, где сейчас «Аксомит», тут и автобусная, а там был их дом, и всегда мы у них мы справляли, я уже русский и украинский буду мешать. Отмечали Новый год. Он меня узнал, я приехала к директору этой фабрики. Я приехала с документами, захожу в кабинет, а он на меня смотрит, а его отец из кож выкройки делал. Э-э женской обуви, женских сапожек. Это тоже сапожки были, только не такие коротенькие, а как туфли, чуть выше, а мой отец тоже занимался сапожничеством немного и ну, как наши семьи знали друг друга. Он мне очень помог, помог, нагрузил мне машину, выписал мне товар. Даже не положено.

Соб.: А вот евреи, чем они обычно занимались?

Инф.: Торговлей, извозчиком, такси тогда не было. Вот сейчас живет сын Юра... Куцак, Юра Куцак, дружили, моя меньшая сестра дружила с Риммой.

Соб.: Вот здесь вот?

Инф.: Вот, вот.

Соб.: Они продолжают жить, кто-то остался?

Инф.: нет, этот дом дважды продан. Э-э Куцак умер, она забрала, мама забрала детей, я приехала, уж никого не застала.

Соб.: А в войну как здесь было?

Инф.: В войну? Я помню ... 44 я пошла в школу, я даже помню, вот в Вапнярке тетя моя жила, так я помню, как бомбили Вапнярку, как горели эти вагоны, а мы ж маленькие. И даже с этим, с зерном вагоны разбомбили, и горох течет, сыпется, а мы собирали, ели, начали бомбить. А мой брат старший, ну как родной, мой отец, его отец родные братья, его мама, моя мама родные сестры. И мы считали, что мы родные, их трое и нас трое. Никогда не разлучались, мы всегда, всегда вместе. И помню, как бомбили, как мы прятались с этим горохом, как мы ворон стреляли, не было, что исты. Старший брат стреляет, а мы собирали. Возле Вапнярки дом отдыха, там еще были военные, и сейчас есть, двухэтажное здание очень красивое, он залезет наверх, а мы с Гришей, ну с братом собираем ворон этих, мешок, в мешок. И одно время немцы идут по этому парку. Тот затих там, а они прочесывали парк, а там кусты, кусты, кусты, мы с гришей с этим мешком голову накрыли, замолчали, они прошли, нас не заметили. Мы тогда рассказали бабушке, бабушка старенькая была, нас не пускала уже. А те вороны, что на улице. Мы наносим с парка сухих веток, это вода кипит, окунаем как кур, ошипываем... и варили и ели. Была такая вкуснятина. Это я помню.

Соб.: Здесь немцы были?

Инф.: Были.

Соб.: И вот все годы, когда была оккупация, здесь все время были немцы?

Инф.: Когда их погнали, в каком году? Празднуют день освобождения.

Соб.: А вот евреям, как здесь было?

Инф.: ну как прятали, прятали, когда война была, очень прятали и в погребах, кто не был похож так. Была проверка, одна проверка, кто прописан, ну что прописан. Евреи есть? Нема евреев. В подвале. Кормили.

Соб.: Украинцы помогали евреям?

Инф.: Обязательно. У нас не было разницы. Не было девочки, не было. Вот у меня подруга по матери еврейка Римма.

Соб.: А где она живет?

Инф.: Возле, живет сейчас напротив кинотеатра, с мужем она живет Рая Чернова.

Соб.: А там дом собственный?

Инф.: нет, там в доме много, много, он старый был. Я знаю, что дом, а адреса не знаю. Она вышла замуж.

Соб.: А замуж она вышла за русского?

Инф.: Тоже за помесь. Угу.

Соб.: А скажите, а Вы видели, как хоронили евреев. А их так же хоронили?

Инф.: нет, не так. Не. Их хоронили, тогда же не было гробов, не было с чего их делать, их завертывали в одеяло, и клали на носилки такие. По нашей улице, где мы жили несут, несут нормально, плачут там все, когда на кладбище подыматься, вот на кладбище, ну возле, вот как подниматься, они начинают бежать. Бегом.

Соб.: А зачем?

Инф.: Ну такой обычай. Бегом, бегом. Надо быстро похоронить.

Соб.: Почему?

Инф.: не знаю, такой обычай. Не знаю, с чем связано, а мы маленькие были, бегали еще. Обыкновенная яма, у нас плашмя хоронят, а у них выкапывают, где голова такое углубление и сидя, туда голову запихивают, и как бы сидя. Быстро, быстро закапывают и убегают с кладбища.

Соб.: А памятник делали?

Инф.: Потом, потом, сразу не ставили памятник. Называли болванЫ, а че болванЫ называли.

Соб.: Как называли?

Инф.: Болван. Такой типа такого высокого памятника и такие большие надгробные камни.

Соб.: Какие камни?

Инф.: надгробные. Надгробные камни такие большие.

Соб.: А на них что-то писали?

Инф.: Потом уже стали писать.

Соб.: Фотографии?

Инф.: Потом уже фотографии, мы ходили хоронили Раиного приемного отца, мы были на кладбище, ходили, уже фотографии появились, появились надписи, там по ихнему было на камне, ну выбито, выгравировано.

Соб.: А они ходят на кладбище вообще?

Инф.: Ходили обязательно.

Соб.: Сейчас?

Инф.: Обязательно, обязательно. Как мы ходим.

Соб.: С цветами?

Инф.: С цветами, мы с Раей ходили на кладбище. Часто ходили.

Соб.: А вы когда ходили на кладбище, когда к своим родителям?

Инф.: нет, у нас же разные кладбища.

Соб.: А в один день или в разные дни?

Инф.: Ну-у, когда день, когда умирали, когда хоронили, мы же знали эти дни. Те, месяц, так на праздники носили цветы.

Соб.: Только цветы?

Инф.: На нашем кладбище несем цветы, несем печенье, цветы раскладываем. А туда только цветы. Мы с Раей ходили на кладбище, так только цветы брали. Цветы, а сейчас не знаю, может поменялось.

Соб.: А вот вы когда ходили на кладбище, вы только к ее родителям ходили или там особые могилы есть?

Инф.: Особых там нет.

Соб.: Ну может их святой?

Инф.: нет, там ничего нет. Там не церкви нет, ни синагоги нет, там сплошные эти, и так один к одному, один к одному.

Соб.: Расстояние меньше, чем у наших?

Инф.: Да, меньше.

Соб.: А вот, когда Вы были маленькая, уже не было синагоги или была?

Инф.: нет, они ходили тогда, а сейчас уже нет, у евреев, был у них равве.

Соб.: Но здания не было?

Инф.: нет, дома, они были, вот тут по Шевченко был равве, даже не знаю.

Соб.: А вот русские и украинцы к равве ходили?

Инф.: ну, как здоровались, знали, и встречались, но ходить молиться, не ходили. И они в церковь не ходили.

Соб.: Не ходили. А вот если какая-то просьба особая не ходили к равве? Мало ли кто-то болеет?

Инф.: Этого не скажу девочки. В нашу церковь вообще никто из евреев не ходил, поляки в нашу церковь не ходили, потому что у них костел был и сейчас костел. Возобновили, во время войны его трохи потрусило. Взорвали, не знаю, потом с него сделали общежитие, а сейчас снова действующее. Я даже заходила, но не такой как был тогда.

Соб.: А еще кто-нибудь из ваших одноклассников живет здесь в городе?

Инф.: В городе?

Соб.: У вас очень большой класс, конечно.

Инф.: 41 человек.

Соб.: Большой.

Инф.: Это не один класс, у нас было три класса. Это все, поэтому я не все фамилии знаю, три класса, по 41 человеку, потому что 30, 31, вся вона, никто же не учился.

Соб.: Все разных возрастов.

Инф.: все разных возрастов, самые 37, 38, у нас был Толик Щегельский (?), самый меньший.

Соб.: А он русский?

Инф.: русский. Снитман Яня, еврей, Юма Парень – Парень фамилия.

Соб.: Да. Вот он.

Инф.: Окончил Тернопольский пед.институт.

Соб.: Я его только что видела.

Инф.: Черный кудрявый. Жабокритский еврей, Яня Снитман. Спектор.

Соб.: А вот они не пишут из Израиля? Не известно, как они живут там, хорошо, плохо?

Инф.: Хорошо, очень хорошо, помогают.

Соб.: Помогают?

Инф.: Помогают, кто есть в Тульчине евреи.

Соб.: Те, кто остались, помогают?

Инф.: Помогают, после Куцаков жил, он извозчиком был отец Софы, он уехал, а Софа осталась.

Соб.: А Софа сейчас здесь живет?

Инф.: да. Я не вижу ее. Вот Клара. Помощь помогает, каждый месяц родителям и ей помогают. Они заботливые, не то, что наши.

Соб.: А вот были у вас какие-то прозвища, не то, что обидные, а просто придумали?

Инф.: Снидман, его называли Лейма.

Соб.: Почему?

Инф.: Качался всегда вот так, когда отвечал.

Соб.: Как фамилия у него.

Соб 2. Снидман.

Соб.: А еще?

Инф.: По именам называли. Цыганенко – Цыган. Меня Соловей – соловей пташечка. [смеется]

Соб.: А вот кроме школы всю семью или старших, например?

Инф.: не-ет, ну как тут, тут город делился на банды, ну как банды, подростки начали подрастать, я значит с того, с тех дальних. У меня тоже банда была своя, я была страше, восемь девок один я. Восемь девчат и мой брат. А тут напротив Киселька – еврей.

Соб.: Киселька – это прозвище?

Инф.: Ну как-то у него, кисс, кис, ну что-то кисельное, ну его называли все Киселька. Так мы воевали. Они не пускали нас на ту улицу, мы не пускали их сюда. Однажды мы встретились, а побили моих маленьких, и сказали, что Киселька побил. А мы в церковь ходили, не пускали в церковь нас. Детей наших, я же старше была. Так мы встретились, как: дети стоят в стороне, ну как. Главари банды между собой бились. Он мальчик, а я девочка, и мы вступили с ним в бой. И я победила. Ну как. Я начала царапаться. А потом мы подружились, и наши банды объединились. Живет он в Одессе.

Соб.: Он в Одессу уехал?

Инф.: Да. Киселька.

Соб.: Вы не встречаетесь?

Инф.: была в Одессе, отдыхала, встретила его. Мы были с мужем в ресторане, я второй раз вышла замуж, а он приехал, мы сидели за одним столиком с мужем, и вдруг нам на стол шампанское и конфеты. И показывают с того стола. Я подняла голову, смотрю, я его узнала, он меня. И тут мы ответную. Мы дружили. Очень дружили.

Соб.: А свадьбы тут справлялись?

Инф.: Первой у меня не было, а вторая вечер, потому что уже дочка была. Щас она где-то, щас она придет. Учитель, в институт. Двое внуков у меня, они с зятем ушли на базар. Сейчас придет, увидите. Худенькая такая.

Соб.: А вот еврейская свадьба такая же.

Инф.: Очень интересные свадьбы, интересные, музыка интересная, мы всегда ходили смотреть. Они всегда к нам ходили.

Соб.: На вашу?

Инф.: не гуляли, ну смотрели. Нас никто не пргонял, а потом уже собираемся там на долине, там долина, так танцы показываем. Как танцуют евреи, как танцуют наши.

Соб.: А у вас разные танцы были?

Инф.: ну, конечно.

Соб.: А как вот они танцевали?

Инф.: ну, мы отмечали всегда Ивана Купала.

Соб.: Да?

Инф.: да. Плели венки, закапывали эту вербу родители. Украшали эту вербу венками, заготовляли бочку с водой родители. Наше дело было нарвать цветов в поле, наплести венков, а венки еще вплетали крапиву. По концу этого праздника танцевали вокруг это, за руки взявшись, танцевали вокруг вербы, потом хлопцы начинают ломать вербу, а их родители обливали водой, что не ломали, чтоб дольше. Интересно. Крики. Кому попался венок и с крапивой. Этого облили, того не облили. А родители, мамы готовили, всегда варили вареники с вишнями, пекли пироги. И тоже возле вербы, ну в сторонке расстилали, кто, что имел, одеяло, и ставили, ну что это, ну праздновали, кто что нес. Вареники, хлеб, ну что было, тогда же взрослые начинали петь. Мы бегали. Нас кормили, у нас свои игры. Начинали петь. Очень интересно, теперь этого ничего нет.

Соб.: Это у вас самый главный праздник Иванов день?

Инф.: Ивана Купалы. Веселый да. До церкви мы ходили в зимние праздники в Рождество, в Крещение, в Паску, а сейчас вот скоро будет Спаса Маковей, сначала Маковей 14 августа, потом 19 Спаса, будут яблоки святить, горох. Это самые такие главные. А зимние Крещение, крестят воду. Вот расскажу вам. Вот у нас было озеро, как едем на Винницу. С левой стороны, там.

Соб.: А, да, видели.

Инф.: И замерзало, замерзало это озеро, прямо толщина льда такая глубокая и вырезали, ну не мы вырезали, конечно, крест в воде и этот крест подымали, ледяной крест. Устанавливали его. И там происходило служение, священник, читали там молитвы и много – много народа. И один праздник, я не помню в какой году, но я уже училась в школе, я уже большая была. Очень много людей нахлынуло на это на озеро, а лед был не крепкий, начал трескаться и разламываться. Все люди начали удирать, жертв не было. Ну, кто намочился, кто что. После этого начали святить воду возле церкви, на территории церкви. Потому что все прибежали мокрые, потому что все начали проваливаться. Это я помню.

Соб.: А вот Вы сказали. Что у вас были банды, значит, и районы были?

Инф.: ну, это детские.

Соб.: Детские. А вы не называли как-то особо их?

Инф.: нет, Мазурилка, ну село Мазурилка. Нестерварка, потом Капцанилка.

Соб.: Нестерварка – это что?

Инф.: Сейчас это село, ну как выезжаем на Винницу с левой стороны озеро и начинается Нестерварка. Там памятник. Солдаты стоят. Дом культуры.

Соб.: Как она?

Инф.: Нестерварка. Это образовано, когда заселяли, а вот еще с детства не было мощеных улиц, а там где центр города весь пол, вся земля была засыпана маленьким ракушником, ракушником, потому что здесь были турки, Тульчин был затоплен. Вот эти ракушки, а потом заселили. Вот где-то есть у меня книжечка, не знаю. Вы в музее не были?

Соб.: Нет, мы как за собираемся пойти.

Инф.: там должны быть экскурсии, интересно попасть, послушать. Все, все, все, очень интересно. Я попала случайно. Проходим рядом, эти экскурсанты, я зашла. Не много услышала, хоть знаю, но интересно.

Соб.: Его Турки затопили?

Инф.: не, не. Просто при турках.

Соб.: А вот турки, что здесь делали?

Инф.: Не знаю. Мы были под властью турков. Почему Тульчин, он был Турчин. Турчин, то есть Турецкий город.

Соб.: А это в каком году?

Инф.: не знаю.

Соб.: А Нестерварка?

Инф.: А Нестерварка за озером, приезжие, откуда приезжие не знаю, не знаю. Его звали Нестер, а она Варка, Варвара. И они начали себе лепить хатку. И где там живешь? А где Нестер и Варка. Вот и получилась Нестерварка. А мазуры – это такие пирожки, пирожки назвались манзуры, пирог лук свежий.

Соб.: Это кто?

Инф.: Мазурилка. Манзуры – это пирожки.

Соб.: Это украинское национальное блюдо?

Инф.: Да и сейчас пекут. Лук, перо лука, солят, смешивают с вареным яйцом, творогом, обыкновенное тесто, очень вкусно.

Соб.: А еще Вы сказали?

Инф.: Киноши, Киноши, я не знаю откуда. Это название Киноши.

Соб.: А еще вы сказали? Капцунилка?

Инф.: Кап, капци, Капцунилка – это обувь.

Соб.: Капци – обувь.

Инф.: Обувь.

Соб.: Капцунилка?

Инф.: Капцанилка. Капци – это обувь. Один барин купил капци, да маленьки булы. [смеется] Еще расскажу вам, вы посмеетесь, где иголка, туды и нитка. Муж уехал в Харьковскую область, я за ним. Я по образованию товаровед, всю жизнь проработала товароведом, после окончания института

не изменила, потому что училась во Львовском, оканчивала Львовский торгово-экономический институт.

Соб.: А у Вас высшее образование?

Инф.: Да, я поступила в 59-м, окончила в 64-м. А у нас был преподаватель, поляк старый. Ну учились, знаешь как, сначала на стационаре, потом на заочный перешла. А как заочники сдают: прочитал за ночь, пошел. В какой аудитории, что сдают, самое главное, что сдают, что бы не перепутать. «на тебе, дивчинко, три, все равно будешь дипломом горшки накрывать». [смеется] Что значит не будешь работать.

Соб.: А Вы работали?

Инф.: А я окончила в 64 году и до ухода на пенсию я работала товароведом.

Соб.: И семью успевали?

Инф.: Все успевала. Товаровед высшей квалификации, промышленных товаров, а потом уже, ну я ж работала не один год, 10, 20, потом уже я не только промтоваров, начальник меня вызвал, когда я приехала в харьковскую область. Я же промышленник. Высшее образование имеете? Имею, вот пойдите и разберитесь. Так что мне пришлось разбираться и с продовольственными, и с хозяйственными, девочки, а работала я последнее время товаровед по разбраковке товара. Качество товара все зависело на мне. Такая дорога у нас ОРС, и контора, кто что несет. И холодильник привозят, не работает, надо оформить, а тогда очень взялись за качество, разбраковка товара. Девчата смеются: «глянь в окно» А что? Бабка несет горшок. Купила горшок, в нашу кассу платили кредиты, ну у ней кошелек сзади. А это впереди. Мы всегда смеялись. А еще как-то дед, паяльник не работала. Оформляй! Я вытащила кошелек, девчата смеются: «Прокофьевна, тебе не хватит твоей зарплаты, если ты каждому будешь возвращать, а если холодильник?» А если холодильник, тоже возвратишь, вот интересная была работа. Любила я работу. Хоть и трудная. Ну, пробегала всю жизнь.

Соб.: А вот скажите, вот Могилевский, говорили, что хороший.

Инф.: Хороший, вот мои сестры Могилевский был, Юлечка – дочка, тоже Могилевский. Вот недавно, ну как недавно, лет 10, может даже меньше, а жена его, моложе его, Юлька говорила, что жива еще, но уже старая, старенькая, очень хороший. Михаил Ефимович.

Соб.: А его где похоронили? На еврейском кладбище?

Инф.: Конечно.

Соб.: А смешанных детей, где хоронили?

Инф.: ну, если маленький, то там. А смешанных?

Соб.: Да.

Инф.: не знаю, я даже не интересовалась. Вот у нас был начальником у нас тут, я забыла фамилию, у него умер внук, он еврей был, а дочь вышла замуж за русского, и родила мальчика. И очень любил этого внука, но его внук похоронен на русском кладбище. И он каждый, все время ходил на кладбище к внуку, с цветами, все, на русском кладбище, почему, я вот не знаю почему.

Соб.: А вот Вы сказали, что они свадьбы как-то интересно справляли евреи?

Инф.: У них музыка такая интересная, цвейлиг называется танец?

Соб.: Цвейлиг?

Инф.: Цвейлиг, цвейлиг. Ну они цвейлиг, многие, теперь по радио даже передают.

Соб.: А вот здесь музыканты были свои?

Инф.: У них была скрипка, ну скрипка ведущая всегда, на нашей свадьбе скрипки не было.

Соб.: А на нашей?

Инф.: на нашей духовые. У них скрипка больше, на нашей свадьбе духовые, если свадьба, так слышно, что свадьба.

Соб.: На похоронах?

Инф.: на похоронах тоже.

Соб.: У них играли?

Инф.: нет. А наши да. Духовой играет и похоронные мелодии, не возили на кладбище, а носили.

Соб.: У русских?

Инф.: не возили, носили, возить уже начали потом уже. А всегда носили.

Соб.: Вот, что у евреев на свадьбе было особенное: музыка, танцы? А что-нибудь еще особенное?

Инф.: На наших свадьбах передевались в жениха и невесту. Гости. Невеста и жених сидят за столом, разгар свадьбы, уже не первый раз садились выходили, надо было подвеселить, мужик одевался. Ну, одевали ему занавеску, нацепляли фату и платье наряжали, представьте себе, таких. Я сама у сестрички на свадьбе была женихом, а мой дядя была невеста. Так меня одели, сохранился костюм солдатский, вот эти обмотки, я оделась мальчиком, а его невестой, занавеску сняли.

Соб.: Ав еврейских свадьбах наряжались?

Инф.: У них все было, как сказать, в пределах, у нас все было открыто. А у них такого не было, вот если забор, то не пускали никого. За забором. Мы всегда ходили за забором наблюдали, а на наших не было забора, музыка играет, так все танцевали.

Соб.: А вот у них была еда какая-то особая, кроме мацы?

Инф.: на праздники? Что они готовили, очень вкусно готовили, моя мама готовила. Фаршированная рыба, это всегда.

Соб.: Это у них взяли такое?

Инф.: не, моя мама служила у пани польской, у полячки. Так она многое, много в нашем доме польской кухни, еврейской. Очень вкусные пекут эти, э-э вертуны, это сейчас, а как они по-еврейски, погоди сейчас, пироги со сливой в жире кипят, очень вкусно.

Соб.: [нрзб]

Инф.: Да, ну куры эти фаршированные, рыба фаршированная, а они от нас переняли голубцы. Раньше евреи не делали голубцов.

Соб.: А ели они все подряд или что-то не ели.

Инф.: ну, перед Паской они не, не едят, день совсем ничего не едят, а перед каким праздником, по-моему, перед Паской, перед Паской ничего не едят. Это у нас есть посты, что мы жирного ничего не едим. Ну, и свинины, свинины старые евреи не ели свинины. Не ели, не ели они свинины. Вот куры, гуси, утки, а свинины нет, баранины нет.

Соб.: А почему?

Инф.: Не знаю.

Соб.: Баранины тоже не ели?

Инф.: не-а. Не знаю почему.

Соб.: А вот у нас посты, вот у нас есть какие-нибудь дни в неделе, когда пост, вот

Инф.: Ну вот если такие.

СТОРОНА В:

Соб.: Когда не едят?

Инф.: Среда и пятница два дня. Эти соблюдения, кто празднует полностью соблюдение целых 7 недель поста, ничего жирного не едят, а кто по состоянию здоровья, то среда и пятница, ну не маешь права исти, можешь два дня в неделю не поесть сала. Остальные дни можешь, да, это исключение для больных.

Соб.: А Вы соблюдали посты?

Инф.: когда была маленькая, все делала, и соблюдали посты, потому что не было ничего.

Соб.: А вот какой день в неделе у евреев более священный? Ну, есть такой день?

Инф.: они в субботу, они в субботу, многие в субботу ничего не делают, мы в воскресенье ничего не делаем, ни шьем, ни стираем, не белим, а они в субботу.

Соб.: А почему в воскресенье ничего нельзя делать?

Инф.: Потому что бог дал один день праздника, шесть дней рабочих, а в воскресенье иди до церкви, молись, отдыхай, набирай силу, чтоб имел силу работать шесть дней.

Соб.: А вот если работать в воскресенье, то будет какое-то наказание?

Инф.: раньше говорили, что будет, и соблюдали, в воскресенье никто не имел право ни стирать, ни белиль, ни ругаться, ни мазать. Вот в церковь ходили, если не ходишь в церковь, а потом что, подросли, уже отошло. Шестирабочий, шестирабочий, шестидневная рабочая неделя, я уже пошла на работы, когда ты будешь стирать? Коротких дней у нас не было, приходилось так, что в воскресенье стираешь, мама ругалась по началу: Шо это? Праздник, в воскресенье в церковь! А ты стираешь! А колы мне стирати? И так оно потихоньку, потихоньку и так весь народ. И в церковь сейчас очень много людей ходит, и даже больше, чем 30 лет назад, я приезжала заходила в церковь, было так мало. Потом церковь на ремонте долго была. А сейчас и

детей много, возрождение, понимаете, полно детей, и взрослые и молодые, и дети. А на Пасху я даже не могла войти во двор, нельзя было протолкнуться.

Соб.: А вот в субботу Вы что делали обычно? Евреям нельзя работать?

Инф.: Ну, рабочий день.

Соб.: А евреи ничего не делали?

Инф.: Да.

Соб.: Соблюдали?

Инф.: да. Я вот знаю, моя подружка потом уже стала, когда мы подросли, стала, мама на нее кричит: «Рая, что ты делаешь! Что ты делаешь!» Мама уйди, не мешайся. Ты не хочешь, сядь и сиди.

Соб.: То есть она делала?

Инф.: Да, делали.

Соб.: Они как вы в воскресенье, так они в субботу начали работать?

Инф.: Да.

Соб.: А вот Вы обычно в субботу не прибирались, вот когда она, ваша мама не прибиралась в субботу?

Инф.: Моя? Она же не еврейка.

Соб.: Нет, она не прибиралась, баню не топила?

Инф.: У нас бани не было, мы ходили каждую субботу, это обязательно! Каждая суббота – это баня.

Соб.: А вот еще может, мама говорила, что в пятницу нельзя работать?

Инф.: не, не. Если праздник выпадается в пятницу, в воскресенье такой день не работаем, вот в церкви звонят, так мы ни шьем, не белим, не стираем, готовим кушать, там посуда. Такой находится работа, убрала там в хате, ну стирать, мыть нельзя. Теперь уже.

Соб.: А вот когда субботники у вас были, ну вот в субботу работать надо было, евреи как? Ну вот старые которые?

Инф.: не работали, не, суббота не.

Соб.: А вот если надо было?

Инф.: Ну, если на официальных работах, ну так у нас был Снитман руководитель универсагом, Зайсман – начальник, на работу ходил, ну шо на работу ходил, ну он же не стирал, не забивал гвозди, не стругал. Физический труд.

Соб.: А так можно?

Инф.: Так все были. Тут все в основном, Снитман – универмаг, Зама (?) Исаковичи – зав. торг. Вайсман – начальник горпо. Завмаги были евреи много.

Соб.: Почему?

Инф.: ну, они склонны к торговле, они, шоферов не было евреев.

Соб.: А вот украинцы, русские не завидовали?

Инф.: Это было в порядке вещей. Это все в порядке вещей и все. Никто не претендовал на ихнюю должность. Эти у них женщины не работали.

Соб.: Женщины не работали?

Инф.: Не работали.

Соб.: Даже в советское время?

Инф.: да, почти, почти не работали.

Соб.: Мужчины обеспечивали?
Инф.: да.
Соб.: А чем еврейские женщины тогда занимались?
Инф.: ну, еврейские женщины медсестры, ну это не обслуживающий персонал, медсестры, но не нянечки.
Соб.: Тоже высокие посты?
Инф.: да. Ну в продавцах были евреи. Все работала с евреями.
Соб.: Значит, между собой они разговаривали по-еврейски, а свами?
Инф.: нет, не русском, на русском, ругались на еврейском.
Соб.: Ругались на еврейском?
Инф.: Да.
Соб.: То есть в семье разговаривали на русском.
Инф.: ну вот так живешь, на базар же вместе.
Соб.: Но на еврейском говорили?
Инф.: Говорили. Встречаются и изъяснялись на еврейском. Самое обидное было: «Ты мишигенекоп».
Соб.: Как?
Инф.: [смеется] Показывали: мишигенекоп. [крутит у виска]
Соб.: А может быть, Вы еще знаете, как они ругались?
Инф.: Ой, забыла девочки. Когда обещаешься, когда.
Соб.: А одевались они, выглядели как?
Инф.: ну не было у нас разницы, не. Если им посылки приходили, у них была лучше одежда, у них было родственников много в Израиле.
Соб.: Тогда?
Инф.: да. Разница была в одежде, ну как после войны ходили, кто в чем имел. А потом чуть стало легче, вот появляется, приходит наша Нюра (?) Бондарева – еврейка, у нее новенькая кофточка, пальтишко там. А мы что беднота.
Соб.: А они богаче жили?
Инф.: да.
Соб.: Чем украинцы, чем поляки?
Инф.: поляки очень красиво ходили, очень шепетильно так были одеты, старенькие, женщина старенькая, всегда причесочка, губки накрашенные, всегда удивлялись. Ну, старенькая, сумочка подмышкой. Такие всегда. Не ругались никогда. У меня друзья были Франциска Марселевна. Такая хорошая женщина была. Полячка. Франциска – имя. Марселевна. Ее сын, она называла его Геник, Женя, наш друг был, с моим мужем дружил, ну друзья были. Две дочки у Жени: Виктория и Альбина. Виктория умерли, а Альбина – врач, в Виннице работает.
Соб.: А вот евреи, когда уже советское время, они рожали дома или в больнице?
Инф.: В больнице. Как все.
Соб.: А них не было особых примет?
Инф.: нет. Все одинаковые.
Соб.: А молились они как?

Инф.: молились они по своему, я не знаю как. Они в нашу церковь не имели право заходить. Ну как не заходили, родители запрещали, а мы к ним не ходили. А игрались, учились, на одной парте сидели, со Спектором сидела. Мишка Спектор. Есть?

Соб.: Да. За одной партой долго сидели, он был невысокого роста такого. Давно его не видела. А вот Ньюма Парень в поезде встретила, в институте училась, я во Львове, он в Тернополе. Это ты?

Соб.: А вот Бог у них один или несколько богов?

Инф.: Один, один. Насколько я знаю один.

Соб.: А вот святые, Богородица признавали?

Инф.: Праздников не признавали.

Соб.: А Новый год вы вместе отмечали?

Инф.: Новый год всегда, 1-е января – это все, все, все. Октябрьские, 1 мая, ну все, все, все, не было разницы, кто что и как. Не было столкновение, чтоб ругались или кого-то побили или погромы. Родители же рассказывали, они же старше нас, всегда мирно, еврей пусть себе еврей, русский пусть себе русский.

Соб.: Спасибо большое Вам.

[пауза]

Инф.: Класс замирал, тишина, мы даже про звонок забывали, это не только те, кто учился, мой муж учился в другой школе во 2-ой, потом ходил перед поступлением в институт подготовительные брал уроки, вот так преподавать мог только Михаил Ефимович, Юлечка, сестры, он сказал за меня: «У Соловьевой толстовский стиль». Я начинаю мысль и на целую страницу. Потом Дмитрина есть математичка, математику, после института, мы в 9-м классе были, она после института, заместательная. Потом Татьяна Григорьевна химичка, замечательный химик, я до сих пор знаю хими. Соломян Акулина Терентьевна, шо, шо она сказала: «Ты мне мягкий знак и апостроф запомнишь до сухих веников (?)». [смеются]

Соб.: А что она у вас вела?

Инф.: Русский. Соломян – это украинский язык и литературу. Это физик, физик он был слабоват. Потом кто у нас еще был крепкий?

Соб.: А вот Цвиллинг

Инф.: Это не в нашем классе.

Соб.: Фурман?

Инф.: Это помесь, мама еврейка, папа русский.

Соб.: А что она вела?

Инф.: Это ученица.

Соб.: Замберг?

Инф.: Это еврейка.

Соб.: А что она вела?

Инф.: Украинский язык, по-моему. У нас школа большая.

Соб.: А Вы в украинской школе учились?

Инф.: нет, в русской. Значит, так, почему, третья школа, из третьей школы, вот центр города, окраина уже шла в первую школу, и вот в основном

русские и евреи в третьей школе, а украинцы – вторая школа, первая школа, но так как у меня фамилия русская, я Соловьева, я должна была попасть во вторую школу, но папа разговаривал на русском языке. Дома у нас так: и русский, и украинский. Бабушки на украинской, а дедушки на русском. Нет у нас разницы русский и украинский язык. Мне разницы нет, я приехала сюда, я приехала из Харьковской области, так там больше русский язык, а тут больше, а там Россия близко, а тут Украина. Я приехала, мне даже было трудно перейти на украинский. Я уже, у меня проскакивает украинский, я чувствую.

[пауза]

Юлия Михайловна (дочь Галины Прокофьевны Соловьевой)

ЮМ: Мы лазили по этим ходам, а тут где культпросвет училище, где дворец Потоцкого. Там жил Потоцкий, там в музее расскажут о нем. Мне дедушка рассказывал. Он был богач, богаче короля польского. В это время там был польский круль, так вот наш Потоцкий был богаче, его дворец был богаче, чем польского короля в Варшаве, у нас во дворце останавливалась. У нас есть такая женщина, она столько может рассказать про этот дворец Потоцкого. Хотите, я скажу куда зайти.

Соб.: Да. Да.

ЮМ: Скажите, что от Юлии Михайловны. [объясняет, куда идти] А я когда писала историю города Тульчина, у меня есть написана, в музее мне дали, я ее пересняла ксерокопию для себя. Ну она такие интересные вещи рассказывала. Она про Потоцких, про всех, про всех. [нрзб.]

Соб.: А вот про подземные ходы Вы начали рассказывать, а что это за подземные ходы?

ЮМ: Когда турки нападали на нашу местность, где бы не были работники в поле, допустим, во дворах, если были набеги турков, сразу же скрывались в подземных ходах и накрывали их кустами, ветками. И турки не могли понять, куда делись люди, куда народ делся. Эти ходы шли, допустим, с поля в города. Вот. С полей и между городами, потому что если в город осада, осада была, то из города в город переходить по этим ходам. Ширина подземного хода такая, что четверка лошадей пройдет, упряжка полностью вся. Вот так арка выложена, я сама видела своими глазами, на Пестеля, я вниз спускалась, кирпичом кладка, вот так, видимо ставились подсвечники. Тульчин основан в конце 14 столетия, вот тогда они и строились. Потоцкие жили позже 16 – 17. А во дворе дворца Потоцкого был фонтан из голубого мрамора, когда фашисты занимали, тут взяли румыны. Так они сняли этот голубой мрамор, увезли, всю красоту, какая была во дворце, что в революцию не разграбили, тут же Суворов стоял со своими войсками, уничтожили. А когда была революция и гражданская война то див джоже богато погорела тех гобилевых, естественно исчезла вся лепка, фашисты скалили по ящикам и вывезли. Це, це вся улица историческая. Пестеля.

Конец записи.

